

ЛОПЕЗ ОСТРА (LOPEZ OSTRA) против ИСПАНИИ

Судебное решение от 9 декабря 1994 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В 1988 г. г-жа Грегория Лопез Остра, испанская подданная, проживала с семьей в районе Дипутасьён дель Рио, Эль-Лугарико в нескольких сотнях метров от центра г. Лорки.

В июле 1988 г. вблизи ее дома начало функционировать предприятие по переработке жидких и твердых отходов кожевенных заводов.

Сразу же после ввода предприятия в эксплуатацию выделяемые им вредные испарения привели к ухудшению состояния здоровья многих местных жителей, в том числе и заявительницы, а также к серьезным неудобствам в их жизни. Это побудило муниципальные власти эвакуировать людей, живущих в непосредственной близости от предприятия, а затем 9 сентября 1988 г. с учетом заключения экспертной комиссии, организованной властями, принять решение о прекращении ряда производств на предприятии.

После возвращения в свой дом у заявительницы продолжалось ухудшение здоровья. Она видела, как происходит загрязнение района вокруг предприятия, как ухудшаются условия жизни населения района. В связи с этим г-жа Лопез Остра направила жалобу в административную палату Провинциального суда Мурсии, в которой утверждала, что имеет место противоправное вмешательство властей в ее личную жизнь и покушение на ее здоровье. В докладе от 19 января 1989 г. Агентство по охране природы и окружающей среды провинции Мурсия подтвердило факт наличия неудобств для населения. 31 января 1989 г. местный суд отказал г-же Лопез Остра в ее иске, хотя прокурор согласился с наличием основания для такого иска.

Заявительница подала апелляционную жалобу в Верховный Суд, который отклонил ее. 26 февраля 1990 г. Конституционный Суд постановил, что поданная г-жой Лопез Остра индивидуальная жалоба в процедуре ампаро является недостаточно обоснованной.

В феврале 1992 г. заявительница и ее семья переехали в оплаченную муниципалитетом квартиру в центре Лорки. 27 октября 1993 г. решением судьи города Лорки по жалобе двух сестер мужа заявительницы, деятельность предприятия была приостановлена и возбуждено уголовное дело по экологическому правонарушению.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной 14 мая 1990 г., заявительница, ссылаясь на статью 8 п. 1 и статью 3 Конвенции, утверждала, что нарушено ее право на жилище, а также, что она подверглась недостойному обращению. Жалоба была объявлена приемлемой 8 июля 1992 года. В докладе от 31 августа 1993 г. Комиссия выразила единодушное мнение о нарушении статьи 8 Конвенции, однако не усмотрела нарушения статьи 3. Дело было передано Комиссией в Суд 8 декабря 1993 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ**ВОПРОСЫ ПРАВА**

34. Заявительница утверждает, что имело место нарушение статей 8 и 3 Конвенции о защите прав человека, поскольку недалеко от ее дома находится предприятие по переработке жидких и твердых отходов, которое длительное время является источником неприятных запахов, шума и вредных испарений. Она возложила ответственность за создавшееся положение на испанские власти, обвинив их в безответственном отношении к данной проблеме.

I. Предварительные возражения Правительства**A. Возражение, основанное на неиспользовании внутренних правовых средств**

35. Правительство заявляет, как и ранее в Комиссии, что г-жа Лопез Остра не использовала все национальные средства защиты. Ее специальная жалоба о защите основных прав (п. 10—15, 24—25 выше) не является адекватным средством постановки вопросов о законности и проблемы влияния работы предприятия по переработке отходов на состояние окружающей среды, что требует научного подхода. Речь шла о сокращенной и быстрой процедуре рассмотрения ее жалобы и имела целью устранение наиболее очевидных нарушений основных прав заявительницы, с использованием ограниченного числа доказательств.

Заявительнице следовало бы прибегнуть к уголовному или к ординарному административному разбирательствам, которые ранее уже доказывали свою эффективность при аналогичных обстоятельствах. Так, например, в апреле 1990 г. золвки заявительницы инициировали административное разбирательство по приведенным выше фактам, а затем 13 ноября 1991 г. подали жалобу в уголовном порядке. Соответствующие судебные органы дважды (18 сентября 1991 г. и 15 ноября 1991 г.) выносили решения о закрытии предприятия. Однако их выполнение было приостановлено из-за апелляции, поданных муниципальными властями и прокурором Короны (п. 16 и 17 выше) 27 октября 1993 г. в результате уголовного разбирательства предприятие было временно полностью остановлено по решению судьи г. Лорки. Однако два других дела еще ждут своего решения. Если теперь Суд вынесет решение по данному делу, как это уже сделала Комиссия на основании

материалов, представленных сторонами, то такое решение предопределяет исход дела в испанских судах.

36. Подобно Комиссии и заявительнице, Суд полагает, что, напротив, специальная жалоба о защите основных прав, поданная заявительницей в Провинциальный суд Мурсии (см. п. 10 выше), явилась быстрым и эффективным средством удовлетворения ее требований в том, что касается права на уважение неприкосновенности ее жилища и физического состояния. При этом конечным результатом рассмотрения могло бы стать закрытие предприятия по переработке отходов. Более того, в обоих судах, рассматривавших обстоятельства дела (Провинциальный суд Мурсии и Верховный Суд — п. 11 и 13 выше), прокурор Короны считал необходимым удовлетворить жалобу г-жи Лопез Остра.

37. В отношении аргумента Правительства о том, что следует ждать результатов двух разбирательств, инициированных золовками г-жи Лопез Остра в административном и уголовном судах, Суд, как и ранее Комиссия, обращает внимание на то, что заявительница не является стороной в этих процессах. Более того, их предметом, даже если они и приведут к желаемому результату, не является требование о защите основных прав, с которым заявительница обратилась в Суд. Обычные административные разбирательства касаются, в частности, совсем другого вопроса, а именно отсутствия разрешения муниципальных властей на строительство и эксплуатацию предприятия. Вопрос о том, может ли компания “Sacursa” быть привлеченной к уголовной ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, также отличается от поставленного заявительницей вопроса о бездействии городских или других компетентных национальных властей в отношении ликвидации отрицательных последствий работы предприятия.

38. И, наконец, остается определить, стоило ли самой заявительнице ради следования принципу исчерпания внутренних средств защиты инициировать любое из двух указанных выше разбирательств. В этом вопросе Суд также согласен с выводами Комиссии. После того, как заявительница прибегла к эффективному и надлежащему средству защиты своих прав от обжалуемых нарушений, она уже не была обязана обращаться к другим более медленным средствам.

Заявительница дала испанским судам возможность, которая в принципе предоставлена государствам-участникам статьей 26 Конвенции, а именно самим использовать все внутренние средства защиты от нарушений (см. *inter alia* решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версин против Бельгии* от 18 июня 1971 г. Серия А, т. 12, с. 29, п. 50, а также решение по делу *Гуцарди против Италии* от 6 ноября 1980 г. Серия А, т. 39, с. 27, п. 72).

39. Следовательно, данное возражение Правительства должно быть отклонено.

В. Возражение об отсутствии у заявительницы статуса жертвы

40 Правительство представило другое возражение, которое ранее было передано в Комиссию. Оно признало, что г-же Лопез Остра, равно как и другим жителям Лорки, были причинены серьезные неудобства работой предприятия в период до 9 сентября 1988 г., когда на предприятии был остановлен ряд производств (см. п. 9 выше). Однако даже если предположить, что запахи или шум (которые уже не были чрезмерными) продол-

жали сохраняться и после указанной даты, то заявительница с момента частичной остановки предприятия уже не может считаться жертвой. С февраля 1992 г. семья г-жи Лопез Остра жила за счет муниципалитета в новой квартире в центре города. В феврале 1993 г. семья переехала в приобретенный ею новый дом (см. п. 21). В любом случае полное прекращение работы предприятия в октябре 1993 г. положило конец всем ее неприятностям. В настоящее время заявительница и ее семья уже не страдают от нежелательных последствий работы предприятия, о которых говорится в ее жалобе.

41. Во время слушания данного дела представитель Комиссии указал на то, что решение судьи от 27 октября 1993 г. (см. п. 22 выше) не означает, что тот, кого условия окружающей среды вынудили оставить свой прежний дом и купить себе впоследствии новый, перестает быть жертвой.

42. Суд разделяет это мнение. Ни переезд г-жи Лопез Остра на новое место, ни закрытие предприятия по переработке отходов, которое тем более было временным (см. п. 22 выше), не меняют того факта, что заявительница и ее семья в течение нескольких лет жили лишь в двенадцати метрах от источника неприятных запахов, шума и вредных испарений.

Если заявительница смогла бы теперь, после решения о закрытии предприятия, вернуться в свой прежний дом, это могло бы быть учтено при оценке понесенного ею ущерба, однако совершенно не означает, что она перестала быть жертвой нарушения своих прав (см. решение по делу *Маркс против Бельгии* от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 13—14, п. 27, и решение по делу *Инце против Австрии* от 28 октября 1987 г. Серия А, т. 126, с. 16, п. 32).

43. Следовательно, данное возражение Правительства лишено оснований.

II. О предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции

44. Г-жа Лопез Остра утверждает, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

Комиссия согласна с этой точкой зрения, в то время как Правительство заявляет о своих возражениях.

45. Правительство утверждает, что жалоба заявительницы, поданная в Комиссию и признанная приемлемой (см. п. 30 и 31 выше) не совпадает с первоначальной жалобой о защите ее основных прав, рассмотренной испанскими судами, поскольку новая жалоба основывается на данных, медицинских заключениях и мнениях технических экспертов за более поздними датами, чем жалоба, поданная ранее в испанские суды, новая жалоба по сути вообще отлична от первой.

46. Данный аргумент Правительства представляется Суду неубедительным. Ранее заявительница жаловалась, решения ее вопроса затягиваются вследствие бездействия муниципалитета и других соответствующих властей. Это бездействие было одним из основных пунктов как в ее жалобах, поданных в Комиссию, так и в жалобе в Провинциальный суд Мурсии (см. п. 10 выше). То, что она продолжала настаивать на этом и после подачи жалобы в Комиссию, равно как и решения Комиссии о ее приемлемости, не может быть обращено против заявительницы. В тех случаях, когда положение дел остается без изменения, Суд может принять во внимание любые факты, имевшие место после подачи жалобы и даже после решения о ее приемлемости (см. также решение по делу *Неймастер против Австрии* от 27 июня 1968 г. Серия А, т. 8, с. 21, п. 28 и с. 38, п. 7).

47. Г-жа Лопез Остра настаивает на том, что, несмотря на частичное закрытие предприятия 9 сентября 1988 г., оно продолжало выделять вредные испарения, а также оставаться источником шума и сильных запахов, которые сделали жизнь ее семьи невыносимой, вызвали у нее и ее семьи серьезные проблемы со здоровьем. В этой связи она утверждает, что имело место нарушение ее права на жилище.

48. Правительство не согласно с тем, что истинное положение дел было именно таким и являлось столь серьезным (см. п. 40 выше).

49. На основании медицинских докладов и заключений экспертов, представленных Правительством или заявительницей (см. п. 18—19 выше), Комиссия *inter alia* отметила, что выбросы сероводорода предприятием превышали допустимый уровень и могли угрожать здоровью населения, живущего в непосредственной близости от завода. Кроме того, могла существовать причинно-следственная связь между выбросами и болезнью дочери заявительницы.

50. По мнению Суда, данные факты подтверждают выводы первого доклада экспертов, представленного 19 января 1989 г. в Провинциальный суд Мурсии Региональным агентством охраны окружающей среды и природных ресурсов в связи с жалобой г-жи Лопез Остра о защите ее основных прав. Прокурор Короны поддержал ее заявление в первой инстанции и при апелляции (см. п. 11 и 13 выше). Провинциальный суд Мурсии также признал, что хотя положение дел на предприятии не представляет серьезной угрозы для здоровья населения, оно тем не менее отрицательно сказывается на условиях проживания людей в непосредственной близости от завода. Вместе с тем, по мнению провинциального суда, ситуация не настолько серьезная, чтобы можно было говорить об ущемлении основных конституционных прав (см. п. 11 выше).

51. Конечно, сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей в такой степени, что крайне отрицательно отразится на их личной и семейной жизни, не подвергая, однако, серьезной опасности их здоровье.

Независимо от того, рассматривается ли этот вопрос в свете позитивной обязанности государства, т. е. принимать разумные и адекватные меры для обеспечения прав, предусмотренных статьей 8 п. 1, или в контексте “вмешательства публичной власти”, оправдываемого согласно статье 8 п. 2, в обоих этих случаях используемые государством принципы по существу весьма близки. В любом случае необходимо стремиться к нахождению баланса между интересами индивидуума и общества в целом. И в том и в другом случае за государством сохраняется определенный предел усмотре-

ния. Более того, даже с точки зрения позитивной обязанности государства, вытекающей из п. 1 статьи 8, при определении требуемого баланса интересов могут оказаться до некоторой степени обоснованными и оправданными те цели, которые упомянуты в п. 2 (см., в частности, решение по делу *Рис против Соединенного Королевства* от 17 октября 1986 г. Серия А, т. 106, с. 15, п. 37, а также по делу *Пауэла и Райнер против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1990 г. Серия А, т. 172, с. 18, п. 41).

52. Из материалов дела видно, что завод по переработке отходов был построен компанией “*Sacursa*” в июле 1988 г. с целью решения серьезной проблемы загрязнения окружающей среды в г. Лорке из-за наличия в нем большого числа кожевенных предприятий. Однако, как только предприятие начало функционировать, оно вызвало неудобства и проблемы со здоровьем у многих местных жителей (см. п. 7 и 8 выше).

Конечно, испанские власти и, в частности, муниципалитет Лорки теоретически не несут прямую ответственность за выбросы вредных веществ на предприятии. Однако, как указала Комиссия, именно город разрешил строительство данного предприятия на своей территории, и именно государство финансировало это строительство (см. п. 7 выше).

53. Муниципалитет немедленно отреагировал на создавшееся положение и в течение июля — сентября 1988 г. переселил за свой счет пострадавших жителей в центр города, а затем 9 сентября 1988 г. частично приостановил работу предприятия (см. п. 8 и 9 выше). Тем не менее члены муниципалитета не могли не знать, что загрязнение окружающей среды продолжалось и после частичного прекращения работы завода (см. п. 9 и 11 выше). Более того, этот факт был подтвержден уже 19 января 1989 г. в докладе Регионального агентства по охране окружающей среды и природных ресурсов, а затем и в заключениях экспертов, сделанных в 1991, 1992 и 1993 гг. (см. п. 11 и 18 выше).

54. Г-жа Лопез Остра утверждает, что в силу предоставленных муниципалитету контрольных полномочий (в соответствии с Регламентом от 1961 г.), он обязан был принять надлежащие меры. Кроме того, известно, что предприятие не удовлетворяло предписанным законом требованиям, в частности, в том, что касается его местонахождения и отсутствия разрешения муниципалитета (см. п. 8, 27 и 28 выше).

55. Суд напоминает, что вопрос о законности строительства и эксплуатации завода с 1991 г. находится на рассмотрении Верховного Суда. В своих решениях Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что применение и толкование внутреннего права — это в первую очередь задача национальных властей и в том числе национальных судов (см. *inter alia* решение по делу *Касадо Кока против Испании* от 24 февраля 1994 г. Серия А, т. 285-А, с. 18, п. 43).

Так или иначе, Суд считает, что в настоящем деле, даже если исходить из предположения, что муниципалитет действительно выполнил задачи, возложенные на него национальным законодательством (см. п. 27 и 28 выше), тем не менее необходимо установить, были ли приняты национальными властями надлежащие меры по защите права заявительницы на частную и семейную жизнь в контексте статьи 8 Конвенции (см. среди прочих решений и *mutatis mutandis* решение по делу *X и Y против Нидерландов* от 26 марта 1985 г. Серия А, т. 91, с. 11, п. 23).

56. В этой связи необходимо отметить, что после 9 сентября 1988 г. муниципалитет не только не принял необходимые меры в этом направле-

нии, но даже препятствовал выполнению соответствующих судебных решений. Так, в административном разбирательстве, начатом золовками г-жи Лопез Остра, муниципалитет подал апелляцию на решение Верховного Суда провинции Мурсии от 18 сентября 1991 г. о временном закрытии предприятия, в результате чего выполнение этого решение было приостановлено (см. п. 16 выше).

Некоторые другие государственные организации также способствовали тому, что создававшаяся ситуация продолжалась. Так, 19 ноября 1991 г. прокурор Короны подал апелляцию на решение судьи г. Лорки от 15 ноября 1991 г. о временной остановке работы завода в связи с рассмотрением дела об экологическом правонарушении (см. п. 17 выше). В результате решение судьи г. Лорки оставалось невыполненным до 27 октября 1993 г. (см. п. 22 выше).

57. Правительство обратило внимание Суда на тот факт, что город принял на себя расходы по аренде квартиры в центре Лорки, в которой заявительница и ее семья проживали с 1 февраля 1992 г. по февраль 1993 г. (см. п. 21 выше).

Суд, однако, обращает внимание на то, что г-жа Лопез Остра и ее семья в течение более трех лет были вынуждены испытывать неудобства, связанные с функционированием предприятия, прежде чем смогли переселиться в новый дом со всеми сопутствующими такому переезду дополнительными заботами и неудобствами. При этом семья переехала только тогда, когда ей стало ясно, что существующее положение дел может продлиться сколько угодно долго, и когда врач-педиатр рекомендовал дочери г-жи Лопез Остра переменить место жительства (см. п. 16, 17 и 19 выше). В сложившихся условиях переезд по предложению муниципалитета в новый дом не мог полностью компенсировать неприятности и неудобства, которые испытывала семья.

58. С учетом вышеизложенного и несмотря на признаваемые за государством-ответчиком пределы усмотрения, Суд считает, что государством не удалось установить справедливый баланс между интересами экономического благосостояния города (создание предприятия по переработке отходов) и надлежащим соблюдением прав заявительницы на неприкосновенность ее жилища, личной и семейной жизни.

Таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

III. О предполагаемом нарушении статьи 3 Конвенции

59. Г-жа Лопез Остра заявляет, что действия, за которые государство-ответчик подвергается критике, являются настолько серьезными и принесли ей столько мучений и страданий, что могут с полным основанием рассматриваться как действия, унижающие человеческое достоинство, в свете статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Правительство и Комиссия считают, что в данном деле отсутствует нарушение статьи 3.

60. Суд придерживается аналогичного мнения. Действительно условия, в которых заявительница и ее семья проживали в течение нескольких лет, были очень тяжелыми, однако они не подпадают под определение

унижающего человеческого достоинство обращения в смысле, статьи 3 Конвенции.

IV. Применение статьи 50 Конвенции

61. В соответствии со статьей 50:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

Г-жа Лопез Остра ставит вопрос о возмещении причиненного ей ущерба, а также о компенсации судебных издержек и расходов.

A. Ущерб

62. Заявительница утверждает, что строительство и эксплуатация предприятия по переработке отходов в непосредственной близости от ее дома вынудили ее радикально изменить свой образ жизни. В связи с этим она требует следующую денежную компенсацию за нанесенный ей материальный и моральный ущерб:

а) 12 180 000 песет за причиненные ей страдания в период проживания семьи в бывшем доме с 1 октября 1988 г. по 31 января 1992 г.;

б) 3 000 000 песет за беспокойства и переживания в связи с серьезной болезнью дочери;

в) 2 535 000 песет за неудобства, которые она испытывала начиная с 1 февраля 1992 г. в связи с нежелательной переменой местожительства;

г) 7 000 000 испанских песет — стоимость нового дома, который она вынуждена была приобрести в феврале 1993 г. из-за ситуации неопределенности с жильем, предоставленным ей муниципальными властями г. Лорки;

д) 295 000 песет — расходы, понесенные ею в связи с переездом в новый дом.

63. Правительство считает эти требования чрезмерными. Оно указывает на то, что городские власти Лорки взяли на себя арендную плату за проживание г-жи Лопез Остра и ее семьи в квартире в центральной части города начиная с 1 февраля 1992 г. и до момента ее переезда в собственный новый дом.

64. Представитель Комиссии также находит, что общая сумма является чрезмерной. Что касается материального ущерба, то представитель Комиссии полагает, что, хотя гипотетически заявительница имеет право требовать возмещения стоимости покупки нового дома, однако в этом случае она обязана будет отказаться от своего прежнего дома с соответствующими перерасчетами на разницу в площадях и других характеристиках двух строений.

65. Суд согласен с тем, что г-же Лопез Остра был нанесен определенный ущерб вследствие нарушения статьи 8 (см. п. 58 выше). Ее старая квартира, безусловно, обесценилась, а необходимость переезда в новую квартиру повлекла за собой дополнительные расходы и неудобства. С другой стороны, нет оснований компенсировать ей стоимость нового дома, поскольку

она продолжает сохранять за собой прежний дом. Необходимо также принять во внимание тот факт, что в течение года муниципальные власти оплачивали стоимость аренды квартиры заявительницы и ее семьи в центре Лорки, а также то, что 27 октября 1993 г. предприятие по переработке отходов было временно закрыто в соответствии с решением суда (см. п. 22 выше).

Вместе с тем заявительнице, вне всякого сомнения, нанесен моральный вред. К неудобствам, вызванным вредными испарениями, шумом и сильными запахами, исходящими от предприятия, добавились переживания из-за ощущаемой ею безысходности своего положения и продолжающегося ухудшения состояния здоровья дочери.

Общая сумма нанесенного заявительнице ущерба не поддается точному определению. Тем не менее в соответствии с оценками, основанными на положениях статьи 50 о справедливом возмещении ущерба, Суд выносит решение о выплате г-же Лопез Остра 4 000 000 испанских песет.

В. Судебные издержки и расходы

1. В национальных судах

66. Заявительница требует выплаты ей 850 000 испанских песет в компенсацию издержек и расходов, понесенных в национальных судах.

67. Правительство и представитель Комиссии указали на то, что г-жа Лопез Остра получила бесплатную судебную помощь в Испании и оплату услуг ее адвоката взяло на себя государство.

68. Суд также считает, что г-жа Лопез Остра не понесла указанные расходы, и в связи с этим отклоняет данное требование заявительницы. Г-н Масон Коста не может самостоятельно выступать с требованием о справедливом возмещении стоимости его услуг в соответствии со статьей 50 Конвенции, поскольку он согласился с условиями оказания им правовой помощи заявительнице (см. *inter alia* решение по делу *Дельта против Франции* от 19 декабря 1990 г. Серия А, т. 191-А, с. 18, п. 47).

2. В органах Конвенции

69. Г-жа Лопез Остра требует выплаты ей 2 250 000 испанских песет за услуги адвоката во время разбирательств дела в Комиссии и в Суде за вычетом средств, полученных от Совета Европы в виде судебной помощи.

70. Правительство и представитель Комиссии считают эту сумму чрезмерной.

71. В свете критериев, установленных судебной практикой, Суд считает справедливым присудить заявительнице 1 500 000 испанских песет за вычетом 9 700 французских франков, выплаченных ей ранее Советом Европы.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклонил* предварительные возражения Правительства;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

3. *Постановил*, что отсутствует нарушение статьи 3 Конвенции;

4. *Постановил*, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в трехмесячный срок 4 000 000 (четыре миллиона) испанских песет в возмещение понесенного ею ущерба, а также 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) испанских песет в компенсацию судебных издержек и расходов за вычетом 9 700 (девяти тысяч семисот) французских франков, конвертированных в испанские песеты по обменному курсу, действующему на дату вынесения настоящего судебного решения;

5. *Отклонил* остальные требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 9 декабря 1994 г.

Герберт Петцольд
Исполняющий обязанности грэфье

Рольф Риссдал
Председатель